

А. Е. Виденеева, игумен Савва (Михеев)

Монастырские летописные хроники XIX столетия

Статья посвящена характеристике специфических источников, входящих в состав церковно-монастырских архивов – «книг исторических записок» или летописных хроник XIX в. Особенности, присущие этим документальным свидетельствам, раскрываются на примере летописи одного из ростовских монастырей.

Ключевые слова: архив, летопись, хроника, исторические записки, свидетельства современников, церковная история, епархия, архиерей, монастырь, настоятельство, исторические реалии, уклад монастырской жизни.

A. E. Videneeva, hegumen Savva (Mikheev)

Monastic Annalistic Chronicles of the XIX century

The article is devoted to the characteristic of the specific sources which are a part of church-monastic archives – "books of historical notes" or annalistic chronicles of the XIX century. The peculiarities, specifying these documentary evidences, are revealed on the example of a chronicle of one of Rostov monasteries.

Keywords: archive, the annals, a chronicle, historical notes, testimonies of contemporaries, church history, a diocese, a bishop, a monastery, superiorship, historical realities, a way of monastic life.

В последние годы своего просвещенного царствования императрица Екатерина II распорядилась о заведении во всех российских монастырях особых книг «для записок о случающихся достопамятностях исторических, служить могущих к продолжению Российской истории». Синодальный указ, содержащий высочайшее требование государыни, был опубликован в марте 1792 г. [1].

Следствием этого явилось появление на свет особой разновидности исторических источников, которую условно можно обозначить как поздние монастырские летописные хроники. Их хронологические рамки ограничены периодом с конца XVIII по начало XX в.

Книги исторических записок велись в монастырях, их заполняли представители монастырских властей – настоятель, наместник, казначей. Поскольку хроники велись на протяжении длительного времени, они представляют собой результат коллективной деятельности целого ряда последовательно сменявших друг друга составителей. Стиль записей и степень подробности изложенного материала во многом зависели от индивидуальных особенностей конкретных людей, работавших над заполнением книг, вследствие чего отдельные фрагменты текста несут на себе яркий отпечаток личности автора [2].

Записи в книгах исторических записок делались погодно. Обозначался год, а затем перечис-

лялись случившиеся за это время события. Объемы годовых статей были различны и, в равной степени, могли включать в себя либо одно-два кратких замечания, либо пространные описания целого ряда происшествий. Случалось, что некоторые года просто пропускались.

В целом, судя по манере изложения материала, монастырские хроники – это нечто среднее между летописью, календарем и дневником. На фоне однообразных делопроизводственных документов, составляющих основу любого монастырского архива, книги исторических записок выгодно отличаются непосредственностью изложения и живостью стиля. Их очень интересно читать.

В каждом монастыре летописная хроника существовала в единственном экземпляре; она могла состоять из нескольких продолжающих друг друга томов, с нее по разным поводам могли сниматься копии, но оригинал – чистовая или так называемая «белая» книга – в каждой обители был единственным. Отличительной особенностью оригинала являлось наличие автографов представителей духовенства, имеющих отношение к заполнению или проверке данной книги.

Епархиальное начальство осуществляло контроль за ведением книг исторических записок. Известны архиерейские указы, в которых достаточно подробно излагался взгляд того или иного

владыки на правила их составления. Одно из подобных распоряжений, датированное 30 мая 1814 г., исходило от ярославского архиепископа Антония. Архиерей предписал прислать ему копии с книг исторических записок; там, где оных еще не имеется, – приказал немедленно завести, а кроме того, обстоятельно изложил свои требования к их внешнему виду и содержанию. Так, книги следовало заполнять «чистым и четким, сколь можно, письмом», используя черновики, для того, чтобы избежать исправлений в чистовом экземпляре. Следовало фиксировать события, «достойные замечания», излагая их «подробно, без дальней заботливости о красноречии, ясно, с означением года и месяца». В качестве образца и примера для подражания архиерей предлагал использовать старинные летописи, данное обстоятельство позволяет говорить о желании епархиальных властей связать современные им монастырские хроники с традицией древнерусского летописания. В целях лучшей сохранности книги исторических записок предписывалось хранить в монастырских ризницах под личным контролем настоятелей [3]. По установленному порядку, благочинные в конце каждого года проводили «освидетельствования» монастырских хроник. Таким образом, духовные власти регулярно проверяли как содержание книг, так и правильность их оформления.

Нам хотелось бы подробнее остановиться на характеристике монастырской хроники Ростовского Авраамиева Богоявленского монастыря [4] и на ее примере рассмотреть особенности содержания, присущие книгам исторических записок.

На начальных страницах книги скопирован текст указа Ярославской духовной консистории 1814 г., содержащий требование владыки о немедленном заведении в монастырях своей епархии книг исторических записок. Далее представлен небольшой исторический экскурс, в котором отмечено об основании Богоявленского монастыря преп. Авраамием, перечислены жалованные великокняжеские и царские грамоты, кратко изложена история сооружения монастырских храмов, дан перечень настоятелей. Первые, собственно, «исторические примечания», имеющие четкую разбивку по годам, датированы 1799 г. С некоторыми перерывами монастырская хроника доведена до 1911 г.

При изложении материала составители книги придерживались принципа деления общего и частного. Как правило, в пределах каждой годовой статьи события общероссийского масштаба

отделялись от местных новостей. Иногда текст разделялся на отдельные рубрики, которые в разное время имели различные подзаголовки. Например, в 1840-х гг. события распределялись по четырем разделам: «происшествия в России», «происшествия по монастырю», «постройки», «пожертвования». В последнем десятилетии XIX в. применялась более простая схема – материал делился на две рубрики «события вне монастыря» и «события по монастырю».

Рассмотрим, что попадало в раздел известий общего характера. Основное внимание уделялось сведениям, касающимся императорской фамилии – фиксировались смены правителей, а также даты рождения, вступления в брак и смерти членов царствующего дома.

Периодически в монастырской хронике отмечались более или менее значимые государственные постановления. Во время ведения Россией военных действий в книгу порой заносились сведения о военных победах.

Иногда в книгу исторических записок попадали известия, связанные с общероссийской церковной историей, в частности, данные о заменах архиереев в различных епархиях.

В целом, содержащиеся в монастырских книгах исторических записок сведения общего характера порой любопытны, но, как правило, общеизвестны и в связи с этим, малозначимы.

Иное дело – раздел местной истории, именно здесь и начинается самое интересное. Главное достоинство книг исторических записок заключается в том, что они хранят в себе обширный и разносторонний материал, тесно связанный с историей конкретной местности. Прежде всего, монастырские хроники XIX – начала XX в. – это ценнейший источник для изучения истории существования той обители, в которой они составлялись. И еще одно немаловажное замечание. То обстоятельство, что записи о местных событиях занесены в хроники рукой современника, а возможно, даже свидетеля или участника этих происшествий, придает данным свидетельствам особый живой аромат, поскольку они несут на себе печать своего времени.

Итак, рассмотрим, какого рода сведения по локальной истории можно почерпнуть из монастырской хроники Авраамиева монастыря.

Основное внимание в книге исторических записок уделено фиксации разнообразных событий, связанных с жизнью монастыря, таких как смена настоятелей и изменения в составе братства; сооружение новых и ремонт старых мона-

стырских построек; учет вкладов и пожертвований, посещение монастыря почетными гостями [5].

Летопись содержит довольно богатый материал о монастырских насельниках, а именно: определение и перевод, награждение и производство в епископы, увольнение и кончина здешних настоятелей; а также пострижение в монашество, определение на должностные посты, перевод и смерть рядовых членов братии. Однако если о настоятелях источник сообщает достаточно подробную информацию, то рядовые члены братии упоминаются периодически, преимущественно в связи с приемом монашеского пострига.

Практически за каждый год в монастырской хронике встречаются упоминания о производстве более или менее значительных строительно-ремонтных работ. Эти заметки имеют особое значение для изучения истории монастырского ансамбля в целом и атрибуции его отдельных памятников.

В книге перечислены значительные денежные пожертвования или дорогие вещественные вклады, названы имена наиболее щедрых жертвователей. К примеру, сообщается, что в 1877 г. «ростовский купец Иван Алексеевич Рулев возстановил во всем нашем соборном храме и во всем приделе Преподобного Авраамия стенную иконопись на собственное иждивение, и еще он же, Рулев, устроил иконостас в часовне, находящейся над гробами иноков Пимена и Стахия, [сооруженной] на иждивение другого жертвователя, С. Петербургского купца Сивухина» [6].

Древнейший ростовский монастырь, хранивший мощи преп. Авраамия, регулярно посещался высокими светскими и духовными персонами. Для обители визиты представителей царствующего дома, высших столичных чиновников, губернаторов, равно как и архиереев своей или прочих епархий, являлись особенно выдающимися событиями. Именно поэтому даты этих посещений и сопутствующие им обстоятельства строго фиксировались в монастырской хронике.

Книга исторических записок Авраамиева монастыря содержит интересные и важные сведения относительно событий епархиальной истории. Так, в обязательном порядке учитывалась смена архиереев в Ярославской епархии. Кроме того, отмечались факты посещений духовными владыками города и монастыря, время и места отправляемых ими богослужений. Иногда описания этих событий раскрывают редкие подробности. Например, в 1844 г. «мая 20-го при обзоре

епархии, прибыл в наш Богоявленский монастырь ... преосвященнейший Евгений архиепископ Ярославский и Ростовский и разных орденов кавалер и того ж мая 21 в воскресенье изволил служить и говорил весьма трогательную и назидательную проповедь и, пробыв до четырех часов пополудни, 22-го числа розбирал духовенство, а потом отправился в Ростов» [7]. Разумеется, летопись не обходила стороной значительные церковные торжества, такие, к примеру, как столетие открытия мощей святителя Димитрия Ростовского, которое отмечалось в Спасо-Яковлевском монастыре 21 сентября 1852 г. Празднование, собравшее множество гостей и паломников, возглавил ярославский архиепископ Евгений. В тот день был совершен крестный ход из Успенского собора в Яковлевский монастырь, в обители отслужена литургия с акафистом и молебном свт. Димитрию, а в завершении почетные гости были приглашены на праздничную трапезу. Страницы монастырской хроники донесли до нас живое и образное описание этого празднования, исходящее от одного из его участников [8].

Из событий, имеющих непосредственное отношение к жизни города, в летописных записках упоминались лишь важнейшие. С завидным постоянством источник сообщает о посещении Ростова членами царской фамилии. Вот как описано прибытие в Ростов 5 июня 1892 г. великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны, которые в Авраамиевом монастыре «встречены были настоятелем архимандритом Ювеналием с братиею на паперти Богоявленского храма», приложились к мощам преп. Авраамия, получили памятные подарки – великому князю настоятель поднес копию с креста, по преданию врученного преп. Авраамиию апостолом и евангелистом Иоанном Богословом, а великой княгине архимандрит вручил финифтяный образ, изображающий встречу апостола и основателя здешней обители. «После сего их высочества изволили осматривать древности, а затем были в покоях настоятеля и изволили кушать чай. Из монастыря поехали в Белую палату, где был предложен завтрак; после завтрака на пароходе поехали в Яковлевский монастырь, из Яковлевского монастыря на Ишну в село Богослово, для обозрения Богословской церкви, затем на воксал» [9].

Нередко в книге встречаются небольшие заметки о знаменитой Ростовской ярмарке, в частности, представлены сведения о ценах на отдельные товары.

Порой появляются упоминания о пожарах, вспыхивавших в Ростове или ближайшей округе. Так, под 1826 г., читаем: «Лето нынешнее было жаркое и чрезвычайно грозное, в июле не было одного почти дня, в которой бы не случилось пожара и иногда двух или трех вдруг от молнии» [10]. Более обстоятельно описан пожар, случившийся 6 ноября 1890 г. на Кекинской фабрике, располагавшейся по соседству с Богоявленским монастырем: «Внутренность вся сгорела, крыша стропил и машины все сгорели, обрушились, кроме каменных стен, которые остались целы и пристройки около фабрики все остались целыми» [11].

В качестве особого раздела монастырских книг исторических записок следует выделить заметки о погоде и, напрямую связанных с ней, сельскохозяйственных работах – сенокосе и уборе урожая. Например, 1807 г. имел в ростовских окрестностях следующие особенности: «весна была до 8-го числа мая холодная, с дождями и снегом, лето сухое, хлебоурожаи скудные и уборка она самая неудобная, ибо осень ненастная и везде грязь была непроходимая, погода теплая продолжалась до 1-го числа декабря и земля была открыта» [12]. Зима 1854–1855 гг., наоборот, выдалась необычайно холодной и суровой: «зимняя погода была самая неблагоприятная – метели, пурги, вьюги были такие, каких старожилы не запомнят. Снег, с каждым днем почти возобновлявшийся, делал дороги непроходимыми во многих местах, заносил даже хижин» [13]. В летописи Авраамиева монастыря данные о погоде появляются с первых лет XIX в., как правило, они включены в состав каждой годовой статьи и, в большинстве случаев, помещены вначале, предваряя все прочие сведения.

Время от времени в монастырской хронике можно встретить сообщения о стихийных бедствиях – ураганах, сильных грозах, наводнениях. При их описании порой приводятся интересные подробности. Так, 18 мая 1811 г. «была пресильная буря от запада к юго-востоку, которою в селе Лев снесло с некоторых строений кровли, вогнало в озеро стадо скота, в селе Ворже сшибло с церкви две главы и в селе Никольском с дому помещика Ашанина сорвало кровлю, выбило окна и всю мебель в покоях пораняло, люди, случившиеся под сею бурей, падали на землю» [14].

Иногда в летописи зафиксированы значительные астрономические явления, доступные наблюдению невооруженным глазом, такие как затмение солнца или появление комет.

В заключение следует отметить одно немаловажное обстоятельство. Синодальный мартовский указ 1792 г. адресовался не только монастырским властям, но и священнослужителям соборов и приходских церквей, таким образом, требование о заведении «книг для записок исторических» распространялось и на приходское духовенство. Между тем, церковные хроники, по сравнению с монастырскими, имеют ряд специфических черт. Книги исторических записок, составляемые в монастырях, как правило, более содержательны и информативны. Кроме того, они имели больше шансов уцелеть, поскольку монастырские архивы сохранились лучше, чем архивы приходских или сельских церквей. Подтверждением служит следующее обстоятельство: в настоящее время выявлены книги исторических записок пяти ростовских монастырей – из семи, действующих в XIX в. Помимо Авраамиева Богоявленского, это Петровский, Троице-Варницкий и Борисоглебский и Спасо-Яковлевский монастыри. В то же время, из двадцати городских церквей до нас дошли церковные хроники не более пяти храмов.

Итак, монастырские хроники имеют важное значение, поскольку содержат уникальные сведения, имеющие отношение к местной локальной истории, связанные с жизнью определенного монастыря. Это незаменимое документальное свидетельство для изучения размеренного хода жизни, бытовых подробностей, повседневных реалий той или иной обители. В то же время особенности оформления и специфический стиль данных источников придают процессу их чтения не только познавательный, но и увлекательный характер. В целом, монастырские «книги для записок исторических достопамятностей», несомненно, достойны детального изучения и публикации.

Приложение

В приложении опубликован фрагмент монастырской хроники Авраамиева Богоявленского монастыря, повествующий о позолоте соборного иконостаса, которое было предпринято в 1853–1854 гг. при настоятельстве архимандрита Никодима (Казанского), впоследствии в сане епископа возглавившего Енисейскую епархию.

1853 год

Л. 41 об.

«В сем году предпринято золочение главного иконостаса в храме Богоявления Господня.

Храм сей построен царем Иваном Васильичем Грозным, во второй половине XVI столетия, след[овательно], стоит триста лет. Иконостас и иконы все того же времени.

Л. 42

Нижний ярус иконостаса в хорошей резьбе; но прочие верхние этажи оставались почти без резьбы. Иконостас был позолочен по гульфарбе. Когда было это золочение, в записях не найдено; можно даже думать, что оно осталось тоже со времен царя Грозного: оно совсем пожелтело, а внизу почти все стерлось.

Нынешний наш план:

- а) позолотить весь иконостас по полименту;
- б) в верхних ярусах сделать новые колонны резные, по рисунку нижних, в пропорционально-уменьшенном размере;
- в) дополнить резьбою, приноровительно к старой, места голые;
- г) поломанную, попорченную или и совсем потертую резьбу дополнить и восстановить.

На это мы с о. казначеем предположили истратить до 3000 рублей серебром. На сей проэкт изпрошено законным порядком разрешение от Его Высокопреосвященства.

Работы начаты с марта, и продолжаются все лето.

По сие время (17 августа) поле иконостаса покрыто темно-голубою краскою под лак. Рамы иконостаса в верхних ярусах позолочены, начаты в нижнем. Подготовлено довольно мелких отъемных штук.

Л. 42 об.

На помощь монастырской казне, по ходатайству о. Варлаама (кажется), явился всегдашний благодетель монастыря Максим Мих. Плешанов. Он уже дал 300 руб. сереб., обещался дать осенью еще столько же. Но мы до сего имели в запасе 1000 руб. серебром, полученную от какой-то госпожи Азанчевской, по смерти ея, по завещанию (имя ея в Синодике). Деньги получены в 1851 году.

Да благословит Господь совершить сие дело немалое, во славу святыни Его! Хлопочет о. казначей. Настоятель, как не живущий в монастыре, участвует только советами и направлением.

Я тут опасуюсь слишком учетливой бережливости о. казначея, и слишком близкого втечения в порядки работников. Мы не имеем с ними контракта: о. казначей сам между ими хозяйствует.

Работам окончание предположено в мае будущего 1854 года».

ГМЗРК. Р-536. Л. 41 об. – 42 об.

Примечания

1. ГМЗРК. – Р-763. – Л. 1 об.

2. Применительно к книге исторических записок Богоявленского Авраамиева монастыря наиболее ярко проявлено авторство архимандрита Нафанаила II (Леandrova). В феврале 1873 г. он был направлен в этот монастырь из столичных протоиереев придворного ведомства, а в сентябре 1878 г. из авраамиевских архимандритов

возведен в епископский сан и определен викарием Вятской епархии, впоследствии же – поставлен во главе Екатеринбургской епархии. Из 86 листов монастырской хроники им заполнено 8 листов, а время его настоятельства выделено в отдельную главу. Авраамиев монастырь, доставшийся ему в запущенном состоянии, благодаря усилиям архимандрита Нафанаила, был приведен в порядок, о чем он сам говорил так: «Слишком пять лет суждено мне было вносить тяготы и труды, заботы и хлопоты, при устройении одного, при возстановлении другого и при обновлении всего, – и не ранее половины шестаго года предугадать давно желанный конец трудам. На разстоянии пять лет с половиною все, требовавшее устройства, возстановления, обновления в обители, обновлено, возстановлено, устроено. Слава и благодарение Господу!». (ГМЗРК. – Р-536. – Л. 69–69 об.)

3. ГМЗРК. – Р-256. – Л. 2–3.

4. «Книга для записок о случающихся достопамятностях исторических, служить могущих к продолжению Российской истории, заведенная по указу из Ярославской духовной консистории 1814 г. июля дня на основании указа из Святейшего Правительствующего Синода от 24-го марта 1792-го года в Ростовском Богоявленском Авраамиевом монастыре». (ГМЗРК. – Р-536. – Л. 1–86 об.)

5. Значимость информации, заключенной в книге исторических записок Авраамиева монастыря была в полной мере оценена еще дореволюционными исследователями церковной истории Ростова. Так, А. А. Титов при написании книги, посвященной истории этой обители, использовал данный документ в качестве одного из ключевых источников. (Титов А. А. Ростовский Богоявленский Авраамиев мужской монастырь Ярославской епархии [Текст]. – Сергиев Посад, 1894.)

6. ГМЗРК. – Р-536. – Л. 70.

7. ГМЗРК. – Р-536. – Л. 28 об.

8. «21 сентября сего года праздновалось столетие открытия мощей святителя Димитрия митрополита Ростовского в Ростовском Яковлевском монастыре. По сему случаю на торжество сие приглашен был Его Высокопреосвященство Евгений архиепископ Ярославский и Ростовский, 74-летний святитель. (Яковлевский монастырь лет десять назад из второклассного и епархиального возведен в 1-классный и Синодальный).

Его Высокопреосвященство пожаловал в Ростов 20 числа, в соупутствии двух архимандритов Никодимов, из коих один настоятель Авраамиева монастыря и семинарии ректор, а другой эконо́м архиерейского дома и Улицкого монастыря архимандрит. Они остановились и ночевали в Авраамиевом монастыре.

Торжество сие совершалось так:

По предварительному распоряжению владыки, все ростовское духовенство собралось 21 числа, к 8 часам, в Ростовский собор, имея при себе храмовые иконы, и особенно иконы святых Ростовских.

Его Высокопреосвященство прибыл в собор в 8 час. По облачении, начат молебен, и с пением тронулся священный ход из собора в Яковлевский монастырь.

День был серый и несколько холодный. Шел легкий дождь. Дорога грязная. Несмотря на сие, владыка шел в облачении до монастыря. Нас встретили во св. вратах от монастыря настоятель о. архим. Поликарп с братиею, со крестом.

Войдя в храм, начали литургию. После литургии молебен с акафистом святителю Димитрию у его мощей.

(В молебен иподиакона Флавиана Алферова поразила падучая болезнь: он бился за ракою. Слава Богу! мне было не видно за крышею раки).

После молебна в мантиях шествие в покои настоятеля.

Народу было несметное множество. Много жен с детьми усиливались принять себе и чадам святительское благословение.

Вся сия церемония кончилась во 2-м часу пополудни.

У о. архимандрита был великолепный обед на 50 и более человек. Был г. губернатор Алексей Петрович Бутурлин, несколько военных генералов, граждане Ростова и даже Ярославля». (ГМЗРК. – Р-536. – Л. 40–41.)

9. ГМЗРК. – Р-536. – Л. 76 об. – 77.

10. ГМЗРК. – Р-536. – Л. 18.

11. ГМЗРК. – Р-536. – Л. 73 об.

12. ГМЗРК. – Р-536. – Л. 8 об.

13. ГМЗРК. – Р-536. – Л. 54 об.

14. ГМЗРК. – Р-536. – Л. 8 об.